

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ВОЛОГДЫ

В апреле 1903 года вышел очередной номер ленинской «Искры». Как всегда, он был насыщен множеством статей, информации, корреспонденций из разных уголков России. На одной из полос много места заняла корреспонденция из Вологды. Приводим ее текст.

«Вологда. Новый губернатор Ладыженский, начавший свою деятельность либеральной речью в земском собрании и заигрыванием с политическими ссыльными, за последнее время все более и более выясняет свою настоящую физиономию, являясь таким же самодуром, как и его достойный предшественник Муравьев, прославившийся в свое время закрытием дворянского клуба.

Подвиг нового помпадур начался следующим инцидентом. Явившись на закрытие земского собрания, он усмотрел великое оскорбление своему помпадурскому достоинству в том, что находившаяся в зале публики (большая часть ссыльные) сидела в его присутствии. Когда помпадур высказал свое недовольство поведением публики провожавшему его председателю собрания Андрееву, последний, возвратясь в зал, обратился к публике с речью, в коей в крайне грубой форме упрекал ее в непонимании приличий. В ответ на это ссыльный Дрелинг, бывший в числе публики, от лица последних заявил: «г. председатель! Мы не сочли нужным вставать, ибо губернатор обращался с речью вовсе не к нам, а к гласным. Что же касается до правил вежливости, то они известны нам не менее, чем вам и гг. гласным».

Андреев сообщил о поступке Дрелинга губернатору, а последний немедленно выслал Дрелинга в Кадников — несмотря на то, что у него был опасно болен ребенок, и кроме того, оставался всего месяц до окончания срока ссылки. Эта высылка произвела большое возбуждение не только среди товарищей Дрелинга, но и среди обывателей, также негодовавших на донос Андреева и самодурство губернатора.

«Мы думали, что Андреев только идиот, а он еще и мерзавец. Да и Ладыженский хорош!» — говорили многие.

Вскоре после истории с Дрелингом вызывают к губернатору ссыльного А. Луначарского (литератор) и объявляют, что он высылается в Тотьму за то, что его корреспонденции в «Северном крае», как заявляет об этом управляющий акцизным округом Миквич, вносят недовольство в среду рабочих Вologдского винного склада. На самом деле эти корреспонденции носили совершенно безобидный характер.

После длинного объяснения с губернатором, последний дал слово Луначарскому, что его не вышлют из Вологды, но через два дня его снова вызвали в полицию и ему вручили проходное свидетельство в г. Тотьму. Когда Луначарский стал требовать объяснений, то ему сказали, что мотивы высылки может знать только губернатор, который только что выехал в Петербург. На другой день Луначарский, несмотря на его требования отсрочки, чтобы собраться в дорогу, должен был отправиться в Тотьму.

В половине февраля был арестован ссыльный Саммер для отбывания наказания. Летом при обыске у него нашли нелегальную литературу, возбудили по этому дело, и его приговорили к одному месяцу ареста при полиции. Саммера поместили во второй части в кабинете пристава, но через два дня приехал прокурор и приказал перевести его в камеру для пьяных, в высшей степени грязную, темную и душную. Тогда Саммер объявил голодовку, отказался от книг и свиданий, требуя перемены намеров. Через два дня голодовки его пришлось отправить в больницу ввиду сильного нервного расстройства».

Автор этой корреспонденции в «Искру» неизвестен, но, видимо, она принадлежала перу одного из ссыльных, который был близок к РСДРП и хорошо знал положение дел в Вологде. Подобные корреспонденции разоблачали произвол царских властей на местах и несли большой революционный заряд. Не случайно царская охранка, как огня, боялась ленинской «Искры».

А. ХАЯЧИН.

НА СНИМКЕ: фотокопия номера «Искры», в котором опубликована корреспонденция из Вологды.